

Чехов Михаил
(мастерская)

ПОЛЕ ЗРЕНИЯ

Экран
и сцена.
1998. - сент.
(№ 32-33) -

467

С 1992 года в одной из европейских стран проводится Международная Мастерская Михаила Чехова, профессиональная театральная школа, в которой участники изучают методику русского актера и педагога. Точнее, впрочем, было бы применить другое слово: "постигать" эти тайны владения собственным телом, голосом, атмосферой спектакля, контактом друг с другом и со зрительным залом им придется всю жизнь. Здесь, на занятиях и репетициях, они лишь прикасаются к основам, получая мощный импульс для творческой работы.

Мастерская проводилась в России (1993, 1997), в Германии (1992, 1995), Великобритании (1994), Латвии (1996). В нынешнем году она проходила во Франции, в старинном и прекрасном Страсбурге, где собрались актеры и режиссеры из России и Франции. Мастер-классы вели Анна Петрова, Владимир Ананьев (Россия), Эрик ван Гротель (Нидерланды), а режиссеры Уильям Гэскилл (Великобритания) и Гитис Падегис

мас (Литва) репетировали соответственно фрагменты расиновской "Федры" и "Иеремы" Федерико Гарсиа Лорки.

Эти репетиции были чрезвычайно интересными. Во время прошлой годней Мастерской Михаила Чехова в Мелихове, оба режиссера ставили по одному акту чеховской "Чайки" (Падегисмас – 2-й, Гэскилл – 3-й). Таким образом потребовалось некое подобие конкурса – режиссеры выбирали из числа присутствующих актеров конкретных героев, работали с ними, и в финале Мастерской мы смогли увидеть целостное произведение: многонациональный, разноязычный спектакль в четырех актах, каждый из которых был поставлен одним режиссером (в постановке, кроме названных, приняли тогда участие Эльмо Нюганен и Адольф Шапиро). При таком раскладе значительная часть участников Мастерской работала только в мастер-классах, не участвуя в репетиционном процессе.

В Страсбурге с этой проблемой справились, на мой взгляд, очень интересно. Общая тема нынешней Мастерской была сформулирована точно и конкретно: "Актерская импровизация и режиссерская интерпретация". Это дало возможность режиссерам работать со всеми без исключения участниками (их было около тридцати), детально прорабатывая такие важные, существенные для методики Михаила Чехова моменты, как создание атмосферы, свобода импровизации.

"Федра" и "Иерма" предстали перед зрителями в день закрытия Мастерской в виде своеобразного "стоп-кадра", открытого урока, к которому органично привела двухнедельная напряженная работа. Потому так любопытно было следить на репетициях, как рождаются и, словно бутон цветка, распускаются на глазах самые, быть может, неуловимые, самые неопределимые в слове, но самые драгоценные для театра миги. Постепенно артисты находили контакт, язы-

Принцип системы – любовь

ковый барьер, казавшийся в первые дни непреодолимым, становился все ниже и ниже. И вот уже русская и французская речи, подчинившись творчеству, начинали почти свободно перетекать одна в другую.

После репетиций наступало время дискуссий. Здесь, пожалуй, не все получилось так, как задумывалось. Поначалу довольно отчетливо проявились отличия между французскими и русскими актерами. Вероятно, французский театр не столь остро нуждается в бесконечном прояснении процесса, обсуждении извечных наших вопросов "что делать?", "как делать?", "во имя чего делать?". Впрочем, может быть, в своей среде они тоже порой спорят до хрипоты и уводят пар эмоций в ту же "трубу", что и мы.

Во всяком случае, к четвертому дню разговаривали и французские актеры. И тогда стало по-настоящему интересно.

Организатором нынешней Мастерской с французской стороны в числе многих солидных государственных организаций выступила Ассоциация "On a Beau Dire" (Страсбург). Возглавляет ее режиссер Михаил Крутов. Возникла эта Ассоциация в 1995 году и первой постановкой стала пьеса Уильяма Сарояна "Эй, кто-нибудь!" С той поры поставлены еще два спектакля – "Кто мы?" (своеобразный коллаж по пьесам А.П.Чехова) и "Эмигранты" Славомира Мрожека. В трехлетней работе точно определилась цель: принципом существования в профессии объявлена любовь. И как бы высокопарно ни воспринималась эта декларация, она, если можно так выразиться, удивительно точна в своей кажущейся банальности. Потому что только естественно воспринятое и осознанное это чувство способно создать личность, создать театр. В основе системы К.С.Станиславского, как и в основе метода М.А.Чехова, лежит любовь. Я думаю, если участники нынешней Мастерской осознают этот принцип как главный – к ним придут ощущения, над выработкой которых они столь напряженно трудились на мастер-классах и репетициях.

Это и будет главным уроком. Главной тайной, которую они жаждут открыть.

Наталия СТАРОСЕЛЬСКАЯ